

Вопросы теории и истории государства и права

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 342.395

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2020.4.3>

ПЛАНЫ БЕЛЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ПО ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ*

© **Медведев В. Г., 2020**

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

Рассматриваются основные положения программ государственного строительства и правового регулирования социально-экономической сферы белых правительств на различных этапах Гражданской войны в России. Выявлены этапы белого движения, начиная от зарождения его политико-правовых форм, и представлено их основное содержание. Отмечается, что предыстория Гражданской войны была связана с зарождением белого движения, выразившимся в мятеже генерала Л. Корнилова, направленном против большевистского экстремизма и бездействия левых партий в деле укрепления российской государственности. Анализируется, как растущее влияние большевиков в обществе и неспособность Временного правительства к государственному управлению, адекватному вызовам времени, вызвало в Украине, Сибири, казачьих областях и других регионах на окраинах бывшей Российской империи движение «автономизма» и «самостийности», в рамках которого происходило начало формирования первых государственных форм белого движения. Указывается, что летом и осенью 1918 г. под руководством левых партий в Поволжье, Сибири, Северной области и на Дальнем Востоке были созданы антисоветские государственные образования, правительства которых пытались продолжить политику Временного правительства под лозунгом Учредительного собрания, не отвечавшую к тому времени накалу социально-политического противостояния и растущему правовому нигилизму в обществе, что привело к их крушению. Определено, что с декабря 1918 по июнь 1919 г. происходил наивысший подъем антисоветского государственного строительства, осуществлявшийся под руководством военных лидеров белого движения. В ходе его правительства так называемой демократической контрреволюции, пытавшиеся создать общероссийский орган антисоветской власти в лице Директории, вынуждены были уступить место правительствам «военных диктатур». Выявлено, что вторая половина 1919 г. и последующий период связан с крахом антибольшевистских государственных образований, вызванным военными неудачами. Сделан вывод о том, что эти неудачи были обусловлены несостоятельностью земельного и рабочего законодательства, которое не отвечало насущным интересам широких слоев населения, составлявшим основной контингент белых армий.

Ключевые слова: белое движение, государство, общество, государственные образования, власть, политическая система, законодательство.

Периоды становления, развития и краха белого движения и соответствующие этапы формирования и функционирования антисоветских государственных образований можно рассматривать в соответствии с установившимися в исторической и историко-правовой науках периодами вспыхнувшего на территории бывшей Российской империи гражданского междоусобия. Такой подход к периодизации Гражданской войны позволяет выделить ее предысторию (март – октябрь 1917 г.) и последовавший за этим этап, ко-

торый принято называть «мягкой» Гражданской войной [16, с. 429–430].

Предыстория Гражданской войны связана с зарождением белого движения и его первой попыткой противостоять растущему влиянию большевиков в обществе, направленному на слом буржуазной государственной системы, а также – слабости и бездействию политических партий правого и левого толка, неспособных что-либо противопоставить большевистскому экстремизму. Эта попытка характеризуется неудавшимся корниловским выступлением в августе 1917 г. [19, с. 21].

* Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00347 за 2020 г.

После захвата власти большевиками в центральных регионах страны на Украине, в Сибири и различных территориях казачьих войск вспыхнуло антибольшевистское движение под политико-правовыми лозунгами «самостийности» и «автономизма». В это время наблюдается зарождение некоторых государственно-правовых форм будущего белого дела и начинают возникать первые спонтанно сформировавшиеся разрозненные государственные образования антибольшевистской направленности.

Лето и осень 1918 г. характеризуются эскалацией вооруженного противостояния в обществе, ростом белого движения и продолжением формирования в его русле антисоветских государственных образований. Во многом этому способствовало принятие советским правительством правовых установлений в сфере сельского хозяйства, что сразу же отвернуло от большевиков зажиточное крестьянство и значительную часть хозяев-середняков и создало потенциальную базу сторонников белого движения.

В это время под лозунгом неприятия большевизма и при поддержке мятежного чехословацкого корпуса происходила консолидация контрреволюции, в рамках которой образовался непрочный конгломерат государственных образований во главе с эсеровскими правительствами в Поволжье, Сибири, на Дальнем Востоке, в Северной области, что с легкой руки И. Майского в советской историографии получило название «демократической контрреволюции» [11, с. 16]. Правительства возникших в этих регионах государственных образований проводили политику под лозунгом «защиты» февральских завоеваний в сфере правового регулирования социально-экономических и трудовых отношений. В отношении законодательного определения будущей формы государства они придерживались позиции «непредрешения». Форму правления, административно-территориальное устройство и политический режим после победы над большевиками и ликвидации советской власти должно было конституировать восстановленное Учредительное собрание (УС).

В это же время на территориях казачьих войск происходит формирование автономных государственных образований с авторитарной властью атаманов, а также зарождение южнорусской власти, которую олицетворяли руководители создававшейся Добровольческой армии. В Сибири и на Востоке страны делегированные представители эсеровских государственных образований сформировали общероссийское правительство – Директорию, власть которой фактически узурпировало Сибирское правительство.

С декабря 1918 по июнь 1919 г. наблюдается наивысший расцвет в антисоветском государственном строительстве, осуществлявшемся под эгидой лидеров белого движения, которые добиваются и наибольших результатов в борьбе на фронтах Гражданской войны. Правительства «демократической контрреволюции» уступают место правительствам «военных диктатур». Значительная часть эсеров и меньшевиков переходит на сторону советской власти, но многие сторонники демократического пути развития российской государственности начинают борьбу против политических режимов как большевистской, так и белой диктатур. Однако были и такие, которые вступали в белое движение и пополняли ряды армейских офицеров и чиновников различных государственных структур [3; 6, с. 71].

В это время в белом движении наблюдался наивысший подъем в военной и государственно-правовой сфере. Диктаторские военно-политические режимы генералов А. Деникина, Е. Миллера, Н. Юденича и адмирала А. Колчака достигают своего высшего расцвета. Вместе с тем предпринимавшиеся Омским Советом министров попытки скоординировать государственную политику и законодательство на всех белых территориях Севера, Юга, Северо-Запада и Востока страны не увенчались успехом.

Со второй половины 1919 г. начался этап военных неудач белого движения и развала антисоветских государственных образований, закончившийся осенью 1920 г. Крестьяне в ходе Гражданской войны постоянно колебались в своих симпатиях между белыми и красными. В конечном итоге, обманувшись в своих ожиданиях по адекватному разрешению земельного вопроса белыми правительствами, они в той или иной степени стали поддерживать советскую власть.

Это время характеризуется стремлением лидеров белого движения во что бы то ни стало сохранить остатки антисоветской государственности на российских окраинах. Правительствами генералов М. Дитерихса на Дальнем Востоке и П. Врангеля в Крыму предпринимались безуспешные попытки в корне изменить законодательную базу в аграрной и социальной сферах для создания более широкой поддержки белого движения со стороны крестьянства и населения городов [2, с. 63].

В 1920–1922 гг. Гражданская война заканчивается, наблюдаются ее последние вспышки и окончательный крах остатков антисоветских государственных образований. Белое движение, разгромленное на всех окраинах бывшей Российской империи, вместе с остатками его

участников вынуждено было переместиться за границу, где приобрело эмигрантский идеологический и политический характер.

На каждом из этапов Гражданской войны антисоветское государственное строительство имело свои особенности. Первое белое правительство образовалось в конце декабря 1917 г. на Юге России в виде предложенного генералом А. Деникиным триумvirата, в который вошли генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов и А. М. Каледин. М. Алексеев должен был заведовать гражданским управлением, финансами и внешними сношениями. Генералу Л. Корнилову вручалась власть военная. Донской атаман А. Каледин должен был ведать вопросами по управлению территорией Донского войска¹.

Триумvirат являлся коллегиальным органом верховной власти, и все важнейшие вопросы, имевшие государственное значение, должны были решаться на общем собрании триумvirов. При этом кресло председателя собрания каждый раз отдавалось тому из членов заседания, чей вопрос подлежал обсуждению. В качестве своеобразного государственного органа при триумvирах был создан Донской гражданский совет.

Он включал в себя представителей Добровольческой армии и видных общественных деятелей, которые, как правило, представляли различные, в том числе и левые, политические партии. В правительство входили генералы А. И. Деникин, И. П. Романовский, А. С. Лукомский; гражданские лица – кадеты князь Г. Н. Трубецкой, П. Н. Милюков, А. С. Белецкий, М. М. Федоров, П. Б. Струве, Н. Е. Парамонов, В. А. Степанов. Донское войсковое правительство было представлено его председателем М. П. Богаевским. Партию социалистов-революционеров представляли местные донские функционеры В. П. Мазуренко и П. М. Агеев, а также К. Вендзягольский, бывший некогда комиссаром Временного правительства в 8-й армии, и Б. В. Савинков [5, с. 34]. Таким образом, созданное на Юге России первое белое правительство представляло собой коалицию военных и представителей как левых, так и правых партий, что должно было символизировать единение всех противников большевизма.

В начале 1918 г. были выработаны основные положения по государственному и правовому строительству в рамках белого движения и намечены главные вехи формирования российской государственности после победы над большевиками. Все это нашло свое отражение в конституции, разработанной генералом Кор-

ниловым [9, с. 13]. Согласно этой конституции, созданное на Юге страны белое правительство в своей политике должно было руководствоваться идеей «непредрешения». По воспоминаниям современников, текст данного документа гласил, что «правительство, созданное по программе генерала... ответственно в своих действиях... перед Учредительным собранием, коему оно и должно передать всю полноту государственно-законодательной власти». В связи с этим решение главного вопроса революции – земельного – откладывалось до созыва Учредительного собрания, которое должно было разработать новый аграрный закон. До этого времени любые «анархические» действия, направленные на самовольный захват крестьянами земель собственников, рассматривались как противозаконные и «недопустимые» [6, с. 75].

В конституции излагались и пути формирования рабочего законодательства, в рамках которого предполагалось сохранить все революционные завоевания в социально-экономической сфере. Планировалось обеспечить справедливое нормирование труда и отдыха, обеспечить свободу профсоюзной деятельности и сохранить право на проведение собраний рабочих, забастовок и стачек. Вместе с тем рабочий контроль и «социализация предприятий» подлежали ликвидации. Что касается политических и гражданских прав и свобод, то законодатель предполагал их полное восстановление в том объеме, в котором они существовали до октябрьского переворота 1917 г. [8, с. 77–81].

Государственное устройство будущей России лидерам белого движения виделось в сохранении единства государства, т. е. его унитарной формы с предоставлением «отдельным народностям», жившим на территории страны, права на «национально-культурную автономию». В конституции генерала Корнилова, таким образом, изначально был сформулирован лозунг «единой и неделимой» России, что стало «национальной идеей» белого движения и сердцевинной его идеологии [8, с. 79].

Эта идея была воспринята и на восточных окраинах бывшей Российской империи, где осенью 1918 г. стала складываться аналогичная южной, но слабо с ней связанная организация белого дела. Огромная территория от Уральских гор до берегов Тихого океана при военной поддержке чехословацкого корпуса была охвачена контрреволюционными выступлениями, в результате которых здесь сформировался политический режим военной диктатуры адмирала А. Колчака.

Ее становление происходило достаточно сложным и драматическим путем в результате

¹ Докладная записка генерала Деникина // Документы штаба Добровольческой армии. РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–13.

крушения эсеро-меньшевистских антисоветских правительств Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. На Уфимском государственном совещании в сентябре 1918 г., в котором принимали участие представители всех перечисленных правительств, было принято решение о создании Директории, которая включала в себя пять директоров и должна была олицетворять всероссийскую верховную власть, о чем был издан соответствующий акт. Однако Директория не обладала аппаратом государственного управления, у нее не было органа исполнительной власти в лице правительства. На основе компромисса между представителями социалистических партий, кадетов, буржуазии и военных было решено, что таким органом должно стать Временное сибирское правительство, которое таким образом 3 ноября 1918 г. автоматически превратилось во всероссийское [12, с. 221].

Однако Директория не устраивала военных, представителей правых партий и буржуазные элементы. В результате совершенного офицерами государственного переворота юридическая природа и система власти адмирала на Востоке страны была существенно изменена. В установившемся режиме военной диктатуры, олицетворявшем собой особую форму авторитарного правления, военные стали играть главную роль, оказывая значительное влияние на гражданскую администрацию. 18 ноября 1918 г. Совет министров принял положение, закреплявшее временное устройство государственной власти, которое должно было распространяться на всю территорию Российского государства. Этим актом для адмирала А. Колчака был учрежден пост Верховного правителя России [17, с. 119]. Это сопровождалось шумной кампанией в прессе. В антисоветских газетах того времени диктатура адмирала А. Колчака получила название «национальной диктатуры», что должно было обозначать ее как бы общенародный и непартийный характер¹. Кроме того, в антисоветском государственном строительстве в годы Гражданской войны можно выделить несколько специфических региональных государственных образований с особенными политическими режимами. Идеология и правовая политика их правительств не вполне соответствовали политико-правовым установкам ортодоксов белого движения по вопросам государственного устройства будущей России. «Единая и неделимая» Россия им представлялась в лучшем случае

как федеративная республика со значительной долей суверенитета ее субъектов.

К таким государственным образованиям можно отнести «державную», независимую Украину как при гетманском правлении П. Скоропадского, так и при Директории. Таких же взглядов изначально придерживалось «областническое» Временное сибирское правительство. Аналогичные идеи культивировались «автономистским» крымским правительством под руководством Соломона Крыма [2, с. 57].

Таким образом, белое движение оказалось разобщенным не только в территориальном плане, но и в плане идеологических и политико-правовых установок по вопросам будущего государственного устройства России, что, безусловно, свидетельствовало о его слабости. Политические лозунги, заключавшиеся в «отрицании» установившейся в стране советской власти и ее безусловной «ликвидации», а самое главное – в «непредрешении» вопросов будущей российской государственности до созыва Учредительного собрания и невозможности, в силу этого, разрешения самого насущного вопроса революции – вопроса о земле, чего с нетерпением ждало крестьянское население страны, не позволяли привлечь его в массовом порядке на свою сторону. Известно, что именно из крестьян в основном формировались и красные и белые армии.

Антисоветские правительства не могли выдвигать лозунги, подобные большевистским – «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!», «Мир – народам!» и т. п., в чем, несомненно, проигрывали советскому правительству, потому что подавляющее большинство населения страны ждало от всех возникавших в годы Гражданской войны белых правительств четкой, ясной и созидательной программы действий, наподобие большевистской, но эти ожидания оказались напрасными. В результате этого белое движение не находило широкой поддержки населения страны и в силу узости своей социальной базы, о чем говорят доклады с мест представителей военной и гражданской администрации², не могло носить «общенародного» характера, как бы того ни хотелось его вождям.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на лозунг «непредрешения», руководителями белого движения высказывались и определенные созидательные идеи. Так, например, еще на заре белого дела генералом М. В. Алексеевым предлагалась теория так называемой масляной капли. Она заключалась в том, чтобы на какой-либо антисоветской территории (генерал

¹ Национальная диктатура // Сибирский вестник. Омск, 1918. 26 нояб.; Народная диктатура // Уральская жизнь. Екатеринбург, 1919. 22 янв.

² ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 121. Л. 158–160.

подразумевал территорию Донского казачьего войска) установить законность и «твердый» порядок, которые позволили бы не только вернуть российское общество к традиционным ценностям русской жизни, но и, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, провести значительную модернизацию в сфере экономики и социальных отношений. Предполагалось эту территорию при поддержке западных союзников и с помощью армии постепенно расширить до полной ликвидации советской власти [18, с. 77–79]. Однако политико-правовая, идеологическая и территориальная разобщенность белого движения, слабая легитимность и, как следствие, неустойчивость антисоветских государственных образований, а также успешные действия Красной армии разрушили все планы по созданию конкретной программы реализации этой идеи в масштабе всей страны.

Неопределенность и размытость политико-правовой идеологии белого движения способствовали тому, что лозунги белых правительств относительно государственного строительства и текущей политики во всех сферах общественной жизни в различных государственных образованиях имели свои отличительные особенности и, постоянно эволюционируя, значительно отличались друг от друга по многим основным вопросам. Так, в январе 1918 г. при написании конституции генералом Корниловым высказывалась мысль о восстановлении Учредительного собрания и его защите, потому что в обществе еще наблюдалось достаточно сильное влияние эсеров и меньшевиков [10, с. 77–78]. Однако уже к концу этого года и началу 1919-го, когда эти представители так называемой демократической контрреволюции практически потеряли возможность существенно влиять на решение политических, экономических и социальных вопросов внутри белого движения, Верховный правитель адмирал Колчак отказался от идеи созыва Учредительного собрания прежнего демократического и партийного состава. Он предложил создать этот орган на профессиональной и сословной основе, в связи с чем и называться он должен был национальным или народным собранием¹. На южных окраинах страны Главком Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под давлением казачьих парламентов вынужден был рассматривать их предложение о демократическом и федеративном устройстве будущего государства, где прообразом органов власти должны были выступить структуры управления Юго-Восточного союза, которые олицетворяли

¹ Об Учредительном собрании // Правительственный вестник. Омск, 1918. 30 дек.

собой своеобразное, сформированное еще в 1917–1918 гг. правительство объединенного казачества и горцев Кавказа [4, с. 203].

На дальневосточной окраине России в июле 1922 г. Приамурским земским собором была высказана идея о восстановлении в стране монархической формы правления, для чего предполагалось пригласить сначала в качестве Верховного, а потом – монарха кого-либо из правителей дома Романовых [15, с. 77]. Северо-Западное правительство планировало создать в Петрограде временное Областное собрание, которому предполагалось вручить управление Петроградской областью, очевидно, в качестве субъекта будущей федерации [7, с. 230–231].

Обреченность белого движения была также напрямую связана с правовой политикой белых правительств, которые не в состоянии были конкурировать с советским правительством в сфере законодательства о земле и улучшения положения рабочего класса. Невзирая на это, лидеры белого дела постоянно стремились найти наиболее действенные и эффективные юридические и организационные меры по решению данных проблем. Поскольку белые армии в основной своей массе состояли из мобилизованных крестьян, антисоветские правительства в своей законодательной деятельности предпринимали попытки создать у крестьян уверенность в благоприятном для них разрешении земельного вопроса после окончания Гражданской войны. В связи с этим, по словам А. Деникина, все законодательные инициативы, направленные на реставрацию прежних порядков в аграрной сфере и возвращение землевладельцам их земельной собственности, захваченной в ходе «черного передела», подлежали безоговорочному отклонению. Такой проект был предложен в июне 1919 г. главой Управления земледелия и землеустройства деникинского правительства В. В. Колокольцевым [14, с. 222].

Вместе с тем, согласно принципу «непредрешиения», белые правительства не в состоянии были законодательно закрепить за крестьянами присвоенные ими и поделенные между собой помещичьи земли. Таким образом, земельный вопрос оставался в подвешенном состоянии, землей на праве собственности формально продолжали владеть помещики, а не те, кто реально ее обрабатывал.

На заключительном этапе борьбы последние диктаторы окончательно поняли государственно-политическую сущность крестьянской проблемы и вынуждены были радикально изменить свои подходы к ней. Правовой основой «нового курса» послужили законы, которые санкционировали крестьянские захваты. Но при этом, по

словам начальника отдела печати Гражданского управления врангелевского Правительства Юга России, все полученные сельчанами земельные угодья могли быть приобретены «обрабатывающими их хозяевами» только за выкуп [13, с. 44–46]. Однако крестьяне не были довольны этими нововведениями, потому что выкуп никого не устраивал, да и вводились они генералом П. Врангелем в Крыму, который представлял собой последний и недолговечный клочок антисоветской государственности. Таким образом, с одной стороны, нововведения оказались слишком запоздалыми, с другой, советское правительство предоставило крестьянам землю совершенно бесплатно [1, с. 54].

Нестабильность белых режимов была связана и с так называемым рабочим вопросом. Идя навстречу требованиям рабочих, антисоветские правительства вынуждены были принимать нормативные акты, разрешавшие свободу профсоюзов, вводившие 8-часовой рабочий день, социальное страхование и т. д. Однако законодательство запрещало рабочим организациям заниматься какой-либо политической деятельностью. Права профсоюзов заключались лишь в «беспристрастном» решении возникавших споров между работодателями и рабочими. При однозначной поддержке владельцев фабрик и заводов со стороны властей, это могло неадекватно восприниматься в среде пролетариата [14, с. 17–18].

В целом, несмотря на то, что государственное регулирование «рабочего вопроса» было достаточно «мягким», большинство рабочих отрицательно относилось к белым властям. Во многом это было связано с тем, что при развале промышленности, усилении дефицита товаров и стремительном росте спекулятивных цен на рынке, а также безудержной инфляции рабочие не ощущали никакой правительственной поддержки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Каждое белое правительство по-своему видело контуры будущей государственности, в зависимости от социально-экономических и политико-правовых особенностей своих регионов. Однако все проекты предусматривали наличие сильной исполнительной вертикали власти, которая должна была доминировать над властью представительной. Это, по мнению современников, неминуемо вело к авторитарной форме правления и под предлогом достижения политической стабильности и поддержания должного правопорядка в обществе – к возврату традиционного для России патерналистского патернализма.

2. Демократически настроенная интеллигенция и широкие слои крестьян и рабочих не желали возврата старого, что лишало белые режимы их поддержки.

3. На каждом из этапов Гражданской войны программные установки лидеров белого движения и их правительства претерпевали определенные изменения в вопросах государственного строительства, решения земельного вопроса и социального законодательства, однако это не могло стать альтернативой правовой политике советского государства, что в целом определило нелегитимность белого движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешкин П. Ф., Васильев Ю. А. Коллизии аграрной политики генерала Деникина // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 5. С. 47–55.
2. Васильев Ю. А., Алешкин П. Ф. Борьба за народ в гражданской войне: крестьянский вопрос в белом движении // Научные труды московского гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 55–64.
3. Воронов В. Н., Ипполитов Г. М. Южнороссийское белое движение в советских историографических источниках 1920–1930-х гг. // Наука. Общество. Оборона. 2018. № 4 (17). С. 1–13.
4. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. 244 с.
5. Игнатов В. Г. История государственного управления России. Ростов-на-Дону, 2002. 608 с.
6. Карпенко С. В. Государственность белого движения: из истории изучения // Новый исторический вестник. 2013. № 2(363). С. 67–79.
7. Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919–1920 гг.). Берлин, 1921. 365 с.
8. Кононова Т. И., Токарева Д. В. Политические декларации и конституционно – правовые концепции в программных документах Белого движения // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1(51). С. 77–81.
9. Латыпов Р. Т. К вопросу о деятельности белых правительств во время Гражданской войны на Юге России // Крым. Врангель. 1920 год: (сборник). М., 2006. С. 6–14.
10. Лембич М. Политическая программа генерала Л. Г. Корнилова январских дней 1918 г. // Белый архив. Париж, 1928. № 2-3. С. 77–78.
11. Майский И. М. Демократическая контрреволюция. М., Пг., 1923. 262 с.
12. Михайлов И. В. Из истории изучения Белого движения в современной российской историографии // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 10(111). С. 214–230.
13. Немирович-Данченко Г. В. В Крыму при Врангеле. Берлин, 1922. 130 с.
14. Никифоров Д. Производительность труда и задача Добровольческой армии в рабочем вопросе. Харьков, 1919. 18 с.
15. Письмо Генерала от Инфантерии М. В. Алексева к генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу // Белое дело. Летопись белой борьбы. Кн. 1. Берлин, 1926. С. 77–79.
16. Политическая история России. М. : Юрист, 1998. 696 с.
17. Трибцов Ю. М., Трибцова В. Л. «Заграница» не помогла А. В. Колчаку: неординарные параллели // История «белой» Сибири : тез. науч. конф. Кемерово, 2011. С. 118–123.

18. Филимонов Б. Конец белого Приморья. Сан-Франциско, 1971. 374 с.

19. Цветков В. Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1919–1922 гг. Часть 1. М., 2011. 496 с.

REFERENCES

1. Aleshkin P.F., Vasiliev Y.A. Kollizii agrarnoj politiki generala Denikina [Conflict of agrarian policy of General Denikin]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow University for the Humanities], 2017, no. 5, pp. 47-55. (in Russian)
2. Vasiliev Yu.A., Aleshkin P.F. Borba za narod v grazhdanskoj vojne: krestiyanskij vopros v belom dvizhenii [The Struggle for the people in the civil war: the peasant question in the white movement]. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of Moscow University for the Humanities], 2017, no. 4, pp. 55-64. (in Russian)
3. Voronov V.N., Ippolitov G.M. YUzhnorossijskoe beloe dvizhenie v sovetskikh istoriograficheskikh istochnikah 1920–1930-h gg. [The Southern Russian white movement in Soviet historiographical sources of the 1920s – 1930s]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Nauka. Society. Defense], 2018, no. 4 (17), pp. 1-13. (in Russian)
4. Denikin A.I. *Ocherki russkoj smuty* [Essays of the Russian troubles]. Vol. 4. Berlin, 1925, 244 p. (in Russian)
5. Ignatov V.G. *Istoriya gosudarstvennogo upravleniya Rossii* [History of state administration of Russia]. Rostov-on-don, 2002, 608 p. (in Russian)
6. Karpenko S.V. Gosudarstvennost' belogo dvizheniya: iz istorii izucheniya [Statehood of the white movement: from the history of study]. *Novyj istoricheskij vestnik* [New historical Bulletin], 2013, no. 2(363), pp. 67-79. (in Russian)
7. Kirgizov G. *U vorot Petrograda (1919–1920 gg.)* [At the gates of Petrograd (1919–1920)]. Berlin, 1921, 365 p. (in Russian)
8. Kononova T.L., Tokareva D.V. Politicheskie deklaracii i konstitucionno – pravovye koncepcii v programnykh dokumentah Belogo dvizheniya [Political declarations and constitutional and legal concepts in the program documents of the White movement]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i socialnye nauki* [Scientific notes of the Oryol state University. Series: Humanities and social Sciences], 2013, no. 1(51), pp. 77-81. (in Russian)
9. Latypov R.T. K voprosu o deyatelnosti belyh pravitelstv vo vremya Grazhdanskoj vojny na YUge Rossii [On the question of the activities of white governments during the Civil war in the South of Russia]. *Krym. Vrangel 1920 god: (sbornik)* [Crimea. Wrangel, 1920: (collection)]. Moscow, 2006, pp. 6-14. (in Russian)
10. Lembich M. Politicheskaya programma generala L. G. Kornilova yanvarskih dnei 1918 g. [Political program of General L. G. Kornilov January days of 1918]. Belyj arhiv [White archive], Paris, 1928, no. 2-3, pp. 77-78. (in Russian)
11. Maisky I.M. *Demokraticeskaya kontrrevolyuciya* [The Democratic counter-revolution]. Moscow, Petrograd, 1923, 262 p. (in Russian)
12. Mikhailov I.V. Iz istorii izucheniya Belogo dvizheniya v sovremennoj rossijskoj istoriografii [From the history of studying the White movement in modern Russian historiography]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya* [Vestnik RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology], 2013, no. 10(111), pp. 214-230. (in Russian)
13. Nemirovich-Danchenko G.V. *Krymu pri Vrangele* [In the Crimea at Wrangel]. Berlin, 1922, 130 p. (in Russian)
14. Nikiforov D. *Proizvoditelnost' truda i zadacha Dobrovolcheskoj armii v rabochem voprose* [Labor Productivity and the task of the Volunteer army in the working question]. Kharkiv, 1919, 18 p. (in Russian)
15. Pismo Generala ot Infanterii M. V. Alekseeva k general-lejtenantu M. K. Diterihu [Letter of the General from the Infantry M. V. Alekseev to Lieutenant General M. K. Dieterichs]. *Beloe delo. Letopis beloj borby* [Beloe Delo. Chronicle of the white struggle]. Book 1. Berlin, 1926, pp. 77-79. (in Russian)
16. *Politicheskaya istoriya Rossii* [Political history of Russia]. Moscow, Lawyer Publ., 1998, pp. 429-430. (in Russian)
17. Trebisov Y.M., Tsibizova V.L. "Zagranica" ne pomogla A.V. Kolchaku: neordinarnye paralleli ["Foreigners" did not help A.V. Kolchak:

the extraordinary Parallels]. *Istoriya "beloj" Sibiri* [The History of "white" Siberia]. Proc. of the sci. conf. Kemerovo, 2011, pp. 118-123. (in Russian)

18. Filimonov B. *Konec belogo Primorya* [The End of the white Primorye]. San-Francisko, 1971, 374 p. (in Russian)

19. Cvetkov V.ZH. *Beloe delo v Rossii. Formirovanie i evolyuciya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii. 1919-1922 gg. CHast' 1* [White business in Russia. Formation and evolution of political structures of the White movement in Russia. 1919-1922. Part 1]. Moscow, 2011, 496 p. (in Russian)

Programs of White Governments on Legal Regulation of State Construction, Economy and Social Relations during the Russian Civil War

© Medvedev V. G., 2020

The main components of state-building programs and legal regulation of the socio-economic sphere of white governments at various stages of the Russian civil war are dealt. The stages of the white movement, starting from the origin of its political and legal forms, are identified and their main content is presented. It is noted that the prehistory of the civil war was associated with the birth of the white movement, which was expressed in the revolt of General L. Kornilov, directed against bolsheviks extremism and the inaction of the left parties in strengthening the Russian state. How the growing influence of the bolsheviks in society and the inability of the Provisional government in the questions of public administration to meet the challenges of the time caused the movement of "autonomism" and "samostiynost" in Ukraine, Siberia, the cossacks regions and other regions on the outskirts of the former Russian Empire, within which the first state forms of the white movement were formed is analyzed. It is indicated that in the summer and autumn of 1918 under the leadership of left-wing parties in the Volga region, Siberia, the Northern region and the Far East, anti-soviet state entities were created, whose governments tried to continue the policy of the Vremenny government under the slogan of the Constituent Assembly, which did not meet to the heat of socio-political confrontation and growing legal nihilism in society, which led to their collapse. It is determined that from December 1918 to June 1919 there was the highest rise of anti-soviet state construction, carried out under the leadership of the military leaders of the white movement. In this period government of the so-called "democratic counter-revolution", who tried to create an all-Russian authority of anti-soviet power in the person of the Directory, were forced to give way to the governments of "military dictatorships". It is revealed that the second half of 1919 and the subsequent period is associated with the collapse of anti-bolshevik state formations caused by military failures. It is concluded that these failures were due to the inadequacy of land and labor legislation, which did not meet the urgent interests of the general public, which formed the main contingent of the white armies.

Keywords: white movement, state, society, state entities, power, political system, legislation.

The article was carried out under the RFBR grant No. 20-011-00347 for 2020.